

Н. С. Петрова, г. Тюмень

СРАВНЕНИЕ СИМВОЛОВ В СТИХОТВОРЕНИИ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА «В ЭТУ НОЧЬ Я БУДУ ЛАМПАДОЙ» И КИМ ЧУН СУ «ЦВЕТОК»

Богатая история корейского народа очень самобытна: одним из самых печальных эпизодов жизни корейцев стало то, что страна довольно долго была изолирована от мира, а частые войны, японская оккупация и давление со стороны той же Японии и Китая и вовсе заставили Корею «замолчать». Однако для Южной Кореи в частности всё изменилось: современная корейская волна постепенно покрывает собой весь земной шар. Правительство активно продвигает свою культуру и историю на мирном уровне и делает многое, чтобы национальные певцы, актёры, режиссёры, писатели и другие известные на родине общественные деятели стали популярны и в мире. В Южной Корее все книги достаточно дорогие, и это можно объяснить тем, что продажа авторских книг — это действительно хлеб для писателей и публицистов. Правительство страны даже ввели налоговые льготы и различные виды финансовой и другой стимуляции для увеличения потока литературы в стране; появились различные гранты и стипендии для одаренных писателей, а также разнообразные конкурсы, которые также способствуют писательскому росту одарённых корейских авторов.

В корейской поэзии много особенностей, которые не только отличают стихи от европейских, но и от других восточных. Прежде всего специфика этой поэзии заключается в ее строении и происхождении. Корейская поэзия зародилась в основном на базе песенного творчества, и это родство прослеживается до сих пор. Большинство произведений корейской поэзии напевали, однако некоторые и читали вслух, сопровождая игрой на национальных инструментах, что оставило отпечаток на ритмике стихотворения.

В произведениях корейских поэтов современности ритмика также играет огромную роль, несмотря на то, что многие современные поэты отказались от классических метрических норм и стилей и пишут в основном белым стихом. Но главная трудность может быть вызвана несколькими лингвистическими особенностями самого корейского языка и письменности. В первую очередь, учитывая особенность хангыля, — корейской письменности — надо понимать, что корейские стихи довольно компактны и зачастую при переводе одной строки на русский язык может получиться как минимум две. Разность русской и корейской культур, картин мира, литературы, поэзии, построения стиха очень ощутима, однако есть и моменты, которые объединяют нас и делают похожими.

Два поэта, даты рождения и смерти которых разделяют лишь десять лет, поэты-эстеты, поэты-модернисты: Ким Чун Су (1922—2004) и Максимилиан Александрович Волошин (1877–1932). Авторы, чьи произведения открывают для читателя даже самые неизведанные уголки национальной культуры. Взяв за основу такой троп, как символ, можно проследить этническую эстетику каждого писателя.

Ким Чун Су — поэт Республики Корея. Стихотворение «Цветок» принесло его имени огромную известность. Первый сборник его стихов, который называется «Облако и роза», читатель смог увидеть уже в 1948 году. Ким Чун Су был лауреатом многочисленных литературных наград и премий. А также занимал высокие посты в Ассоциации корейских поэтов и был депутатом Национального собрания. К сожалению, на русском языке какую-либо информацию о нём, а уж тем более его стихи, найти очень трудно, но поэт и его произведения, несомненно, достойны особого внимания.

김춘수
꽃

내가 그의 이름을 불러 주기 전에는
그는 다만
하나의 몸짓에 지나지 않았다.
내가 그의 이름을 불러 주었을 때
그는 나에게로 와서
꽃이 되었다.

내가 그의 이름을 불러 준 것처럼
나의 이 빛깔과 향기에 알맞은
누가 나의 이름을 불러다오.
그에게로 가서 나도
그의 꽃이 되고 싶다.
우리들은 모두 무엇이 되고 싶다.
너는 나에게 나는 너에게
잊혀지지 않는 하나의 눈짓이 되고 싶다.

Ким Чун Су
Цветок

До того, как я позвал тебя по имени,
Ни один твой жест не прошёл мимо меня.

Когда я позвал тебя по имени,
Ты подошла ко мне и стала моим цветком.

Как я зову её по имени,
Кто позовет меня,
Кому подойдёт мой свет и аромат.

Я хочу подойти к ней
И тоже стать её цветком.

Мы все хотим стать чем-то.
Ты — для меня, а я — для тебя.
Хочу стать незабываемым и единственным в её глазах.

Перевод на русский: Петрова Надежда

В произведениях М. Волошина присутствует некое архаичное начало. Его языческие пристрастия, поклонение стихиям, пейзажам позволяет читателю увидеть в нём человека религиозного, почитающего свой «град Божий», свою родину. Символ для Волошина — это граница от мнимого к реальному. В последнем четверостишии стихотворения иконичность произведения обусловлена осознанием лирического героя как образа Христа. Огонь, который разжигает лирического героя, как известно, является одной из основных стихий, а также символом Бога и Духа, всеобщего очищения, победы света над мраком. Но, несмотря на это, огонь — это и символ адских мучений. Символ же в корейском стихотворении уже заявлен в заглавии — это цветок. Зелёные травы, разнообразные цветы и деревья, плоды деревьев в сознании корейцев являются хранителями многовековых традиций. Растения используются в разнообразных ритуалах, фигурируют в некоторых культурных традициях, то есть сопровождают человека от рождения до самой смерти. Флора рисует яркими красками не только идеальную картину природы, но и портрета «идеального» человека.

Символом в обоих произведениях становится вещь видимая, которая ведёт к пониманию подлинного.

Лампада в стихотворении Волошина также может символизировать и солнце (солярная символика распространена в творчестве Волошина). Огонь и солнце умирают и возрождаются: огонь гаснет, но его можно зажечь, а солнце заходит, но ведь и утро наступает благодаря восходу — умирание и обновление жизни.

Цветок у Ким Чун Су без солнца расти не может, так как стихотворение о любви, то если один цветок, то второй — обязательно солнце. Данные символы можно понять только с опорой на национальную культуру. Но солнце Волошина и солнце Ким Чун Су всё же находят точки соприкосновения — оно неизменно встаёт на Востоке.

Таким образом, несмотря на то, что Корея и Россия имеют разный менталитет, во многом не похожи, однако точки соприкосновения всё же имеются. В последнее время обе страны заинтересованы друг в друге не только на политическом уровне, но и культурном, а идентичный опыт истории только сближает их (например, гражданская война, революция и т. д.). В литературе, песнях нередко встретишь упоминание о «широкой русской душе», а в кино зачастую саундтреком становится песня «Журавли» и песни В. Высоцкого. Отметим, что когда русские говорят о культуре корейцев, то неизменно вспоминается корейский «хан» (чувство безысходности, тоски, но вместе с тем и надежды, что всё можно изменить). Обе страны, имея значительное количество различий, вместе с тем и похожи, возможно, именно по этой причине русская литература начала пользоваться большим вниманием у корейских читателей.

Литература

1. Тарановский К. Ф. О поэзии и поэтике / Тарановский Кирилл Федорович; сост. М. Л. Гаспаров. М.: Языки русской культуры, 2000. 432 с.
2. О понимании символа в поэзии Волошина [Электронный ресурс]: URL <http://rae.ru/forum2012/251/2758> (дата обращения: 24.12.2015).
3. Почему корейцы любят русскую литературу [Электронный ресурс]: URL <http://koryo-saram.ru/han-toska-ili-pochemu-korejtsy-lyubyat-russkuyu-literaturu/> (дата обращения: 24.12.2015).

П. И. Соколова, г. Тюмень

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ПОДРОСТКА НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ SUE TOWNSEND “THE SECRET DIARY OF ADRIAN MOLE, AGED 13³/₄”

Повесть писательницы Сью Таунсенд написана в форме отрывков из личного дневника его главного героя — тринадцатилетнего подростка Адриана Моула. Примечательно то, что Адриан Моул датирует и описывает в своем дневнике каждый день, при этом в дневнике содержатся не только его личные записи, но и квитанции, анкеты, выписки из газет, списки дел, планов и покупок.

Главный герой повести — Адриан Моул — ребенок из неблагополучной семьи. Образ Адриана Моула является собирательным, в нем заключены типичные черты подростка 13-14 лет. Привычные для этого возраста переживания по поводу своей внешности, ума и самодостаточности дополнены внешними обстоятельствами, которые переживает каждый подросток, — ссоры и недоразумения в семье, бурное реагирование на любую негативную сторону жизни.

В данном исследовании мы рассматриваем лингвокогнитивные модели языковой личности английского подростка и основные концепты, характеризующие дискурс главного героя.

Для более точного определения когнитивной модели обратимся к следующим толкованиям модели. Модель — схема или образец какой-либо языковой единицы, показывающие последовательное расположение ее частей [1, С. 120]. Модель в языкознании — абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы, представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления, общая схема описания системы языка или его подсистемы.

В основе термина «когнитивная модель» заложено понимание языка как разновидности когнитивного процесса. Когнитивное моделирование основано на построении ментальных моделей понимания и характеристики процессов категоризации в естественном языке [2, С. 6]. Выделяются четыре типа когнитивных моделей: пропозициональные, схематические, метафорические и метонимические [5, С. 23].

В данном исследовании мы рассмотрим метафорические когнитивные модели. Метафорические модели являются переносом из пропозициональных и образно-схематических моделей одной области в соответствующие структуры другой области [6, С. 68].